

Г.Л. Микиртчичан

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Российская Федерация

Вклад императрицы Марии Федоровны в организацию помощи детям

Contacts:

Mikirtichan Galina L'vovna, PhD, professor, Head of the Department of Humanitarian Subjects and Bioethics of St. Petersburg State Pediatric Medical University

Address: Litovskaya Street, 2, St. Petersburg, RF, 194100, Tel.: (812) 416-52-64, e-mail: glm306@yandex.ru

Article received: 11.02.2013, Accepted for publication: 25.04.2013

София Мария Доротея Августа Луиза происходила из германского владетельного дома и была старшей дочерью принца Фридриха-Евгения Вюртемберг-Штутгартского. Перешла в православие под именем Марии Федоровны, в сентябре 1776 г. состоялось ее бракосочетание с великим князем Павлом Петровичем, будущим императором Павлом I. С именем императрицы Марии Федоровны связана важная страница в истории России — становление благотворительности как системы, включающей три направления: народное просвещение, социальное обеспечение и здравоохранение. При ее непосредственном участии в России было создано 30 благотворительных учреждений (воспитательные дома, ряд женских институтов и других учебно-воспитательных заведений, богадельни, больницы и др.), большинство из них для детей.

Ключевые слова: императрица Мария Федоровна, воспитательный дом, женское образование, благотворительность, система призрения детей.

(Вопросы современной педиатрии. 2013; 12 (2): 115–122)

С именем императрицы Марии Федоровны связана важная страница в истории России — становление благотворительности как системы, включающей три направления: народное просвещение, социальное обеспечение и здравоохранение. При ее непосредственном участии в России было создано 30 благотворительных учреждений, большинство из них для детей. Благотворительность стала главным делом жизни императрицы. Считается, что и само понятие «благотворительность» в России появилось благодаря деятельности Марии Федоровны.

София Мария Доротея Августа Луиза (14.10.1759–24.10.1828) происходила из германского владетельного дома и была старшей дочерью принца Фридриха-Евгения Вюртемберг-Штутгартского. Под руководством матери она получила разностороннее образование. Воспитанная на произведениях Ж.Ж. Руссо, она была сентиментальной и восторженной девушкой. С ранней молодости проявляла способности к различным видам искусств, хорошо рисовала.

В сентябре 1776 г. состоялось ее бракосочетание с великим князем Павлом Петровичем (1754–1801).

После смерти Екатерины II и вступления на престол императора Павла I (ноябрь 1796) Мария Федоровна получила титул императрицы; была коронована вместе с супругом в Москве в апреле 1797 г.

В ноябре 1796 г. Павел I поручил Марии Федоровне начальствовать над Воспитательным обществом благородных девиц¹, а со 2 мая 1797 г. и над Воспитательными домами, существовавшими в Москве (с 1763 г.) и Петербурге (с 1771 г.) [1]. Мария Федоровна сразу же поняла важность возложенной на нее обязанности. Со всей ответственностью и энтузиазмом она взялась за дело, обнаружив на этом поприще незаурядные организаторские способности и достигнув значительных успехов. Первые шаги Марии Федоровны в новой должности были ознаменованы крупными пожертвованиями и стали основой капитала, который, несмотря на расходы, ежегодно возрастал. Доходы использовались для развития подведомственных и открытия новых учреждений.

Большое внимание она обратила на содержание новорожденных и грудных детей в Воспитатель-

G.L. Mikirtichan

St. Petersburg Stage Pediatric Medical University, Russian Federation

The Contribution of the Empress Maria Feodorovna into the Organization of Children Health Care

Sophie Marie Dorothea Auguste Louise descended from German House of Wurttemberg and was the eldest daughter of the prince Friedrich II Eugen, Duke of Wurttemberg. She turned into Orthodoxy under the name of Maria Feodorovna. In September 1776 she married the future emperor — Paul I. One of the most significant pages in the history of Russia is associated with the name of Maria Feodorovna — formation of the charity as a system, including three main directions: public education, social support and health care. With her direct assistance 30 charity institutions (founding hospitals, a number of women institutes and other teaching and educational organizations, alms-houses, hospitals etc.) were founded, most of them — for children.

Key words: the empress Maria Feodorovna, founding hospital, women education, system of children care.

(Voprosy sovremennoi pediatrii — Current Pediatrics. 2013; 12 (2): 115–122)

*Императрица Мария Федоровна
(14.10.1759–24.10.1828)*

ных домах. Они были учреждены Екатериной II, а инициатором и непосредственным их организатором был И. И. Бецкой (1704–1795), с именем которого связаны многие начинания и в благотворительности, и в просвещении, и в других областях культурной и политической жизни России второй половины XVIII века. По мысли И. И. Бецкого, цель Воспитательного дома состояла в сохранении жизни детей, «истреблении злодейств; с выгодой и пользой воспитания детей; уменьшении нищенства и человеколюбия ради», а также в воспитании вольных граждан, «способных служить отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремеслах» [2]. К сожалению, реализовать задуманное не удалось. Прежде всего, не было грамотного персонала, имеющего опыт работы с детьми; встречались среди служащих люди корыстные, нечестные; не совершенна была организация приема детей. В Московский воспитательный дом стекались подкидыши не только из Москвы, но со всех концов России. Развился даже специальный промысел по доставке детей в Москву из провинции. Тяжелые условия дороги, отсутствие естественного питания младенцев часто вели к гибели детей во время переезда или в первые дни и часы поступления. Наплыв детей в Воспитательные дома был огромен, что очень затрудняло их деятельность, сказывалось на качестве содержания и воспитания детей, вело к заболеваемости и смертности питомцев. Этим была вызвана к жизни новая форма призрения детей — патронаж — отдача детей на временное воспитание в крестьянские семьи за плату. Однако и в де-

ревнях дети не только умирали в огромном количестве сами, но и становились причиной повышенной заболеваемости и смертности детей коренного населения [3]. Воспитательные дома приобрели печальное название «фабрики ангелов».

Вступив в управление, Мария Федоровна повелела произвести ревизию Воспитательных домов. В письме новому главному попечителю Воспитательных домов графу Я. Е. Сиверсу она писала: «Результаты воспитания оказались в сплошном почти вымирании призревавшихся». Это подтвердилось цифровыми данными: за 30 лет существования Московского воспитательного дома из 65 тыс. младенцев, принесенных сюда, осталось в живых только 7 тыс. [4]. «А воспитательное значение, — продолжала императрица, — выразилось в совершенной негодности выросших воспитанников к самостоятельной трудовой жизни... Они оказались менее всех граждан полезными своему отечеству и дошли до последней степени падения» [5]. В докладе Павлу I она так описывала причины высокой смертности: «...Дети в продолжение многих месяцев, сидя в комнатах, дышали вредным воздухом после здорового деревенского... Находясь в тесноте, дети передавали друг другу болезни, которые самое это стеснение должно было порождать, и оканчивали тем, что погибали, или делались хворыми, слабыми, в тягость себе и другим... Если к этому важному неудобству прибавить те, кои происходят от скудности денежных средств, например: недостаток белья, дурную пищу, небрежность в содержании, то надобно удивляться, что зараза не пошла далее, и ясно видно, что Дом, назначенный для сохранения этих несчастных, был им скорее пагубен, чем полезен». И далее: «ученые, литераторы, художники, ремесленники, купцы и банкиры, которых Дом в своем уставе обещает государству, не явились до сих пор, хотя заведение существует уже 30 лет» [6].

Несмотря на жесткую оценку деятельности Воспитательных домов, Мария Федоровна радикальных изменений системы этих учреждений не произвела, а ограничилась компромиссом: задачу воспитания «новой породы» людей она деликатно заменила на само собой разумеющееся воспитание полезных тружеников, не удалось ей в полной мере решить и задачу сохранения жизни младенцев [7]. Тем не менее, она пыталась изменить положение, упорядочивала и совершенствовала уже имевшиеся формы работы, осторожно вводила новые.

Она внесла изменения в устройство Опекунских советов. Для объединения действий благотворительных заведений и установления над ними постоянного контроля опекунам было вменено в обязанность не только участвовать в общем управлении, но непосредственно заведовать отдельными учреждениями. Члены Совета получили наименование Почетных опекунов, избравшихся из лиц «высокого и знатного круга» по усмотрению императора. Им предписывалось исполнять свои обязанности «без всякого вознаграждения, из любви к отечеству и человечеству».

Мария Федоровна постоянно заботилась об увеличении доходов Воспитательных домов. Взяв их под личный контроль, она назначила ежегодно выплачивать по 9 тыс.

¹ Воспитательное общество благородных девиц — первое в России закрытое женское учебное заведение для дворянского сословия, положившее начало женскому образованию. Основано по инициативе И. И. Бецкого в соответствии с указом Екатерины II от 5 мая 1764 г. Располагалось в кельях Воскресенского Смольного монастыря, с 1809 г. — в специальном новом здании, построенном по проекту архитектора Дж. Кваренги, — Смольном институте.

руб. из собственных средств на содержание грудных младенцев с кормилицами. Благодаря принятым мерам, Сохранные казны быстро стали накапливать капитал, и уже в 1799 г. из их доходов была отпущена значительная сумма Государственному казначейству для завершения строительства Вытегорского канала, названного в честь императрицы Мариинским. И в последующие годы экономика Воспитательных домов имела довольно устойчивое финансовое положение, которое неуклонно подкреплялось как из Ссудной и Сохранной кассы, так и за счет частных пожертвований. В связи с этим многие благотворительные учреждения, существовавшие в этот период, оказываясь в затруднительном положении, обращались к императрице с просьбой взять их под опеку. К 1812 г. обороты обоих казенных ведомств представляли огромную по тем временам сумму в 105 млн рублей [8].

Мария Федоровна усовершенствовала процедуру приема детей в Воспитательный дом, заботясь о том, чтобы новорожденные доставлялись с надлежащим попечением и надзором, особенно зимой. В июле 1797 г. вышло предписание императрицы об обязательном освидетельствовании лекарем всех приносимых в Дома детей, ведении специального журнала для записи состояния здоровья ребенка, что должно было «послужить средством к раскрытию причин, от которых множество детей умирает в Домах» [9]. Признавая, что заболеваемость и смертность детей зависит не только от условий, в которых рождаются и из которых поступают дети, но и от причин, коренящихся в самих Домах, по ее ходатайству Павел I в декабре 1797 г. пожаловал Петербургскому воспитательному дому обширный особняк графа Разумовского на Мойке, а затем к нему был прикуплен еще соседний дом графа Бобринского, где Воспитательный дом помещался до 1918 г. (ныне здесь располагается Педагогический университет им. А. И. Герцена).

Снижению смертности детей в самих Воспитательных домах способствовало нововведение Марии Федоровны, заключавшееся в отправке детей в крестьянские семьи практически сразу же после их поступления в учреждение. Согласно специальному «Установлению по Воспитательным домам», утвержденному императорским указом от 24 декабря 1797 г., в Воспитательных домах Москвы и Петербурга должны были оставаться не более 500 воспитанников, наиболее ослабленных, требующих постоянного внимания и ухода. Также предписывалось строго освидетельствовать кормилиц, как в самих Домах, так и по деревням; слабых и недоношенных детей не отправлять в деревни «пока не поправятся и совершенно не выздоровеют» и не привыкнут к молочной пище. В семьях крестьян «доброго поведения» мальчики могли оставаться до 17, а девочки — до 15 лет, т. е. до достижения брачной дееспособности по русскому праву. Здесь они должны были научиться правилам сельскохозяйственного производства и домоводства. Мария Федоровна часто давала докторам и чиновникам инструкции по наблюдению за здоровьем этих детей, содержанием их в чистоте и довольстве. Упорядочение патронажа произошло в 1799 г., когда было создано специальное управление — экспедиция «для наблюдения за питомцами», отданными на воспитание в деревенские семьи. К сожалению, если смертность в самих Воспитательных домах начала снижаться, то в деревнях она увеличивалась. Желая улучшить воспитание детей, приносимых в Воспитательный

дом и розданных по деревням, Мария Федоровна пришла к мысли о необходимости создания сети сельских школ. С этой целью она открыла в 1802 г. в Гатчине Сельский воспитательный дом на 700 младенцев, а в Павловске учредила больницу для бедных.

В 1805 г. очень осторожно Мария Федоровна решает на устранение основной причины огромного притока детей в Воспитательные дома — тайного и бесконтрольного приема. Для предупреждения отдачи детей грудного возраста в учреждение из-за бедности родителей Мария Федоровна установила ежемесячную денежную плату родителям, которые согласятся воспитывать принесенного ребенка в семье до 7-летнего возраста, и только затем отдавать его в распоряжение Воспитательного дома. Для обеспечения детей естественным вскармливанием она разрешила матерям кормить детей в самом Воспитательном доме или на дому у матери с выдачей ей денежного пособия; предлагала женщинам, родоразрешающимся в родильном госпитале Воспитательного дома, особую плату, если они сами пожелают кормить своих новорожденных детей, увеличила жалование кормилицам, награждала воспитателей за хорошее содержание детей в деревнях и т. д.

24 сентября 1810 г. было опубликовано Высочайшее повеление о прекращении тайного приема детей в Воспитательные дома. Все, приносившие в Дом младенцев, обязаны были предъявлять паспорт, сообщать имя родителей и объяснять причины, по которым ребенок отдавался в Дом. Список принесенных накануне младенцев каждое утро отправлялся в полицию, где должны были выясняться точные сведения о новых питомцах и докладываться Почетному опекуну или главному надзирателю. В городской полиции «для особого присмотра за приносимыми детьми» вводилась новая должность полицейского чиновника, который получал жалование в Воспитательном доме. Четырехлетний опыт такого нововведения в Петербургском воспитательном доме показал, что число вновь принесенных детей уменьшилось [10].

Мария Федоровна заботилась о медицинской помощи питомцам. В 1797 г. она предписала штат Воспитательным домам — 1 доктор, 1 акушер, 3 штаб-лекаря и 8 подлекарей. По ее инициативе состоялось совещание лучших медиков столицы, выработавшее предложения о гигиеническом содержании младенцев и организации лазарета. В 1799 г. в обоих Домах стали функционировать специальные Отделенные больницы «для одержимых заразительными болезнями», что способствовало изоляции больных детей от здоровых и недопущению эпидемии. Это были первые в России стационарные учреждения для детей. Очень важным было введение в деревенских округах вместо надзирателей за питомцами должности лекарей, которые должны были каждый месяц объезжать деревни, где воспитывались питомцы, следить за условиями их содержания и здоровьем, при необходимости оказывать медицинскую помощь им и их кормилицам.

Задачу оказания медицинской помощи тяжело больным питомцам в сельской местности по-разному решали Московский и Петербургский воспитательные дома. В Москве больных детей привозили в больницы, находящиеся при самом Воспитательном доме. Позже в больницах уездных городов открывались специальные отделения, где врачи за лечение детей получали допол-

нительную плату от Воспитательного дома [11]. В округах Петербургского воспитательного дома с 1817 г. создавались сельские лазареты. К 1827 г. относится письмо Марии Федоровны к попечителю Петербургского воспитательного дома, где даются указания о создании новых лазаретов, о «всемерном приискании лекарей на службу в округах», о поощрении особо отличившихся лекарей, о более тщательном отборе питомцев, отдаваемых на воспитание в семьи, об улучшении ухода за больными питомцами в лазаретах.

Во всех заведениях Марии Федоровны было введено предохранительное прививание оспы. В России еще до открытия Э. Дженнера (1796) были попытки организации оспопрививания по типу вариоляции². Оспопрививание было введено во всех закрытых учреждениях для детей: Воспитательных домах, училищах, Воспитательном обществе благородных девиц (Смольном институте) и др. В этом была заслуга И. И. Бецкого. С 1801 г. вариоляция была заменена на более безопасную вакцинацию коровьей оспы по методу Э. Дженнера. 1 октября впервые в России в Московском воспитательном доме выдающийся отечественный врач и ученый профессор Е. О. Мухин (1766–1850) произвел вакцинацию питомцу Антону Петрову, переименованному по велению Марии Федоровны в честь этого важного события в Антона Вакцинова. Чуть позже Мария Федоровна указала ввести эту прививку и в других учреждениях, в частности в Петербургском воспитательном доме. Дети из деревень для прививки привозились в Дом в 3-летнем возрасте. В 1816 г. вышло постановление отправлять детей в деревни только после привития им оспы, не ранее чем в 6-недельном возрасте, что было подтверждено в 1818 г.

Особая заслуга Марии Федоровны состоит в том, что именно она первая обратила внимание на глухих и слепых детей. Побудительным мотивом организации первого в России училища для глухих стала встреча Марии Федоровны с глухонемым Александром Меллером, который мальчиком жил в семье генерал-лейтенанта Ахвердова, воспитателя при великих князьях Николае и Михаиле Павловичах, и который стал в будущем выпускником училища. Он вспоминал: «Летом мы жилали в Павловске, и мне часто приходилось гулять с теткой по тенистым аллеям парка. В одну из таких прогулок я имел счастье встретиться с императрицей Марией Федоровной, которая, узнав из разговора с моею теткою, что я родился глухонемым и что в семействе моего отца... в числе шести детей два сына и дочь глухонемые, серьезно задумалась и, приняв положение семьи близко к сердцу, со свойственным ей состраданием сказала: «За границей на участь подобных детей давно уже обращено внимание правительства; там для образования их учреждены специальные институты; у нас, к сожалению, в этом отношении ничего не сделано...». Продолжая разговаривать с моею теткою, императрица предложила через нее моим родным отправить меня вместе с ее бра-

том, герцогом Вюртембергским, за границу для поступления в институт; но мои родные не решились расстаться со мной и, выразив благодарность, отказались принять ее великодушное предложение». На следующий день во время прогулки Мария Федоровна «изволила подозвать к себе мою тетку и сказала ей следующие знаменательные слова: «Ваш племянник не дал мне целую ночь уснуть, я до утра думала об участи его и подобных ему детей и сегодня, лишь только оделась, послала за секретарем Г. И. Вилламовым и поручила ему написать из-за границы одного из наиболее известных профессоров, чтобы учредить в Петербурге училище для глухонемых, в которое и будут первыми помещены дети вашего брата...» [12]. В 1806 г. из Польши был приглашен в Россию профессор и ксендз А. Сигмунд, и в Павловске открылось «опытное» училище для глухонемых для образования и воспитания детей обоего пола, родившихся глухонемыми или оглохших от болезни. В первый год в него было принято 9 детей. Мария Федоровна переписывалась с директором Парижского института глухих (основан в 1760 г.), известным сурдопедагогом аббатом Р. А. Сикаром, пытаясь лучше понять проблемы своих подопечных. В 1810 г. училище было переведено в Петербург, его директором назначили Ж. Б. Жоффре, ученика Р. А. Сикара. Мария Федоровна тщательно следила за обучением детей, жертвовала большие суммы денег на их содержание, часто посещала училище, которое стало ее любимым детищем.

В 1807 г. императрицей был открыт первый в России институт для слепых детей, руководить которым император Александр I пригласил В. Гаюи³. Это были первые в нашей стране учебные заведения для детей-инвалидов.

Мария Федоровна тщательно подошла к обучению питомцев Воспитательных домов, заботилась о приобретении ими профессии. Она усовершенствовала учебную часть заведений, вникала в программу обучения, определяла последовательность предметов. Мальчики, которые не показывали особых дарований, определялись простыми писцами в разные присутственные места, в типографию Воспитательного дома, где исполняли должности печатников и наборщиков, или обучались какому-нибудь ремеслу в разных мастерских при Доме. Достигнув 21 года, они выпускались с небольшим капиталом, который мог накопиться у них от работы, всегда справедливо оцениваемой и выгодно сбываемой. Некоторые назначались в крестьянское звание.

Заботясь о будущем воспитанников, Мария Федоровна ввела правило, по которому при поступлении в Воспитательный дом на имя воспитанника в Сохранную казну помещалась определенная сумма, и, выходя из Дома, воспитанники получали денежное пособие (девочки получали сумму на приданое). Сама императрица устраивала их судьбу: например, купила 23 тыс. десятин земли в Саратовской губернии, приказала построить 5 деревень, каждую на 100 дворов, и поселила там 500 семейств из взрослых воспитанников Дома. Им дано

² Вариоляция — распространенный с глубокой древности у восточных народов обычай прививать содержимое оспенных пузырьков больного человека при натуральной оспе здоровым людям в целях получения невосприимчивости к этой болезни. В 1717 г. (по другим данным, в 1721 г.) вариоляция была введена в Англии леди Монтегью и оттуда проникла в другие западноевропейские страны, в т. ч. и в Россию. Применялась до появления метода Э. Дженнера.

³ Гаюи Валентин (Hauy, 1745–1822) — французский педагог, один из основоположников тифлопедагогики и тифлологии, создал систему обучения слепых чтению, письму, арифметике и музыке; в 1784 г. основал на свои средства в Париже первую в мире школу для слепых — Институт для слепых детей. В 1806–1817 гг. по приглашению Александра I жил в России.

было право выйти, благодаря трудолюбию и прилежанию, в мещанское и купеческое звания.

В 1806 г. Мария Федоровна писала в Опекунский совет о необходимости обратить особое внимание на обучение воспитанников латинскому языку, чтобы «со временем из числа таковых питомцев можно было выбрать для отсылки... в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию таких, которые будучи уже достаточно снабжены сими первоначальными познаниями, тем скорее и лучше успевают во врачебной науке» [9]. С этой целью было отобрано 20 мальчиков, а спустя несколько месяцев их было уже 50. Первый выпуск из латинских классов состоялся в 1811 г. С этого времени в числе студентов-медиков МХА появилась группа из Воспитательного дома. Им оплачивали учебу и питание, обеспечивали одеждой и обувью, но карманных денег у молодых людей в возрасте от 15 лет до 21 года не было. После посещения студентов в 1823 г. главным надзирателем и доклада императрице об их крайней нужде Мария Федоровна распорядилась о выдаче каждому студенту из воспитанников по 25 руб. на покупку сундука, щетки, гребня, мыла и на баню. С 1809 по 1822 гг. Медико-хирургическая академия выпустила 788 человек, до 10% из которых составили питомцы Воспитательных домов [13].

Некоторые из них всю жизнь отдали служению медицине и внесли свой вклад в ее развитие. Вот только два примера. Первый пансионер императрицы в Медико-хирургической академии Ф. Ф. Депп (1791–1855) прослужил в Маринском ведомстве около 40 лет, начинал в больнице для бедных, служил в Гатчинском доме, свыше 30 лет (с 1823 по 1855 гг.) занимал пост главного доктора Петербургского воспитательного дома, участвовал в борьбе с холерной эпидемией 1831 г. в Петербурге. Его однокурсник, питомец А. Н. Никитин (1793–1858), после МХА всю жизнь работал в Петербургском воспитательном доме, получил степень доктора медицины, опубликовал несколько сочинений на медицинские темы, печатался в журналах. Воспитанники также обучались на других факультетах университетов, в Академии художеств и других учебных заведениях.

В 1816 г. Мария Федоровна открыла для мальчиков Воспитательного дома училище ботаники и садоводства. Многие окончившие его могли получить работу по озеленению Павловского парка. Тех, кто работал в ее резиденции, императрица опекала особенно тщательно, входила в нужды каждого отдельного человека.

Мария Федоровна по-матерински заботилась о судьбе девочек. Самые способные и прилежные из них готовились стать домашними наставницами-гувернантками. Они изучали языки — русский, французский и немецкий, а также рисование, танцы, музыку и все женские рукоделия. Кроме классов наставниц, в 1817 г. по распоряжению Марии Федоровны в Воспитательных домах были организованы музыкальные классы для проявивших способности девочек. Внесла свой вклад Мария Федоровна и в дело подготовки повивальных бабок. При организации Воспитательных домов в их составе находились родильные стационары, так называемые «секретно-родильные» госпитали, где женщины, находившиеся, как мы бы сейчас сказали, в трудной жизненной ситуации и не желавшие или не имевшие возможности воспитывать своих детей, тайно, не называя своего имени, рожали и оставляли своего младенца в Доме.

В 1784 г. при родильном госпитале Петербургского воспитательного дома была открыта школа для повивальных бабок, которая в 1797 г. вместе с другими учреждениями Воспитательного дома перешла в ведение императрицы Марии Федоровны. На базе родильных госпиталей были открыты Повивальные институты: при Московском воспитательном доме в 1801 г., при Петербургском — в 1811 г. При этих институтах шло обучение воспитанниц повивальному делу.

Марии Федоровне принадлежит заслуга создания и развития **системы женского образования в России**. Как уже упоминалось, Смольный институт первым перешел под ее покровительство. Взгляд Марии Федоровны на женское образование был своеобразным: она не считала важным для женщины иметь много знаний, что, по ее мнению, могло принести больше вреда, чем пользы. Поэтому цель женского образования — способности учащихся «употреблять не только для образования ума, но и для образования сердца и характера». Образование, по ее мнению, должно иметь практический характер, главное — подготовить детей к жизни в соответствии с условиями их «происхождения и материальной обстановки». Главную задачу воспитания девочек она видела в умении вести домашнее хозяйство, воспитывать в добрых нравах детей и соблюдать бережливость в расходах. В 1804 г. она писала о воспитанницах Смольного института: «Если будут любить учение, труд и порядок, то могут надеяться быть счастливыми женами и матерями, особенно если к талантам и познаниям, какие им даются в заведении, присоединить хороший характер» [14].

В 1798 г. императрицей Марией Федоровной было основано училище для девочек из незнатных и небогатых дворянских семей — Санкт-Петербургское училище ордена св. Екатерины, или Екатерининский институт для благородных девиц. Для открытия училища были собраны средства, состоящие из пожертвований императрицы Марии Федоровны, ее невесток — великих княгинь Елизаветы Алексеевны и Анны Федоровны и ее дочерей — Александры, Елены, Марии, Екатерины и Анны. Мария Федоровна проявляла особый интерес к жизни института, входила во все подробности его существования. Одна из воспитанниц института писала в своих воспоминаниях: «Она любила бывать в институте... Разумеется, ее посещения были источником радости для детей. Обыкновенно она обходила классы маленьких девочек, ласкала их. Затем она садилась слушать ответы взрослых девиц на задаваемые им учителями вопросы. Она высказывала удовольствие, видя успехи в понимании воспитанниц, и заинтересовывалась теми из них, которых ей часто приходилось хвалить» [15].

В 1802 г. Мария Федоровна основала подобный институт в Москве — Московское училище ордена св. Екатерины (Екатерининское) для обучения дочерей потомственных дворян, а в 1804 г. при нем создала мещанское отделение для девиц прочих сословий, которое в 1842 г. было преобразовано в самостоятельное Мещанское училище; на его основе в 1891 г. был открыт Александровский институт. На Екатерининское училище (покупку дома с обширным садом) она потратила 17,4 тыс. руб. из собственной своей казны, а на отстройку дома 30 тыс. руб. было пожертвовано ее сыном Александром I. Учреждение Мещанского училища «для дочерей средних сословий и среднего состояния, наименее обеспеченных в матери-

альном отношении» (т. е. доступного учебного заведения для разных слоев населения), позволило расширить круг лиц, имеющих образование вообще.

Императрицей открывались в Петербурге и другие женские училища: в 1797 г. Сиротское училище для дочерей разночинцев, купцов, ремесленников, мещан, священников и придворных (с 1800 г. — Мариинский институт); это было первое учреждение, именованное в честь члена царской фамилии, и первый «институт» [16]. Женские училища ею были основаны также в Харькове, Симбирске, Полтаве, Одессе и других городах. В 1807 г. по распоряжению Александра I в ведение Марии Федоровны поступило Девичье училище Военно-сиротского дома, основанное в 1798 г. Павлом I (с 1851 г. — Павловский женский институт благородных девиц). Оно имело 2 отделения по 50 воспитанниц — «благородное» и «солдатское». Мария Федоровна требовала от воспитанниц скромности во всем, в то же время тщательно следила за содержанием девушек и не терпела экономии средств за счет пищи и одежды: именно за подобные нарушения был уволен директор училища П. Е. Веймарн. При выпуске каждой воспитаннице выдавалось приданое из 14 предметов на сумму 100 руб. «благородным» и 30 руб. — солдатским дочерям [17].

В 1820 и 1823 гг. были организованы 2 училища для солдатских дочерей полков лейб-гвардии, а в 1826 г. учреждены училища для детей нижних чинов морского ведомства в Севастополе и Николаеве.

Мария Федоровна с самого начала управления институтами благородных девиц столкнулась с проблемой недостатка преподавателей и воспитателей в различных учреждениях, в то же время увидела среди воспитанниц институтов большое число способных девушек из бедных семей, которые нуждались в трудоустройстве после окончания института. Она учредила в институтах особые классы, в которых воспитанницы — пепиньеры — после окончания институтской программы оставались на 1 год для прохождения педагогической практики, а затем поступали или в классные дамы, или гувернантками, или учительницами в частные дома. Такая практика была распространена практически во всех институтах. Таким образом, если И. И. Бецкой в царствование Екатерины II положил начало женскому образованию в России, то Мария Федоровна в царствование Александра I и в начале правления Николая I способствовала распространению женского образования, создала систему учебно-воспитательных учреждений, рассчитанных на представителей разных сословий.

Многие подчеркивали свойственные ей доброту, милосердие, человеколюбие. Будучи матерью многочис-

ленного семейства⁴, Мария Федоровна распространила материнское отношение на детей, воспитываемых в ее учреждениях. Была заботливой попечительницей, никогда их не покидала, всю жизнь им помогала, входила во все подробности их жизни. Зная всех воспитанниц в лицо и по именам, она вела с ними беседы, следила за их здоровьем и прилежанием. Вот воспоминания по этому поводу, оставленные ее фрейлиной Марией Мухановой: «Она входила в малейшие подробности по своим заведениям и не только следила за воспитанием детей, но и не забывала посылать им лакомства и доставлять всякие удовольствия. Один мальчик принужден был долго лежать в постели по болезни; она доставляла ему рисунки, карандаши и разные вещицы. Со всяким курьером ей доносили о состоянии его здоровья — она тогда была в Москве. При назначении почетных опекунов выбор был самый строгий: с каждым из них она переписывалась сама еженедельно, осведомляясь о воспитанниках и воспитанницах, об их поведении и здоровье, и всегда давала мудрые человеколюбивые советы... Все было придумано нежным сердцем для пользы, радости и покоя всех от нее зависящих. Это не сухое, безжизненное покровительство, но материнское попечение. Мaman, maman, Mutterchen — слышалось отовсюду. Бывало, за большим обедом она приказывала снимать десерт и отсылать его в какой-нибудь институт по очереди. А как просила она в своем духовном завещании опекунов помнить, первым основанием всех действий должно быть благодеяние! Особым вниманием пользовались покинутые своими матерями младенцы. Однажды отец мой, всегда ее сопровождавший при посещениях ею заведений, выразил удивление, что она так нежно целовала этих несчастных, осматривала белье на кормилицах и прочее. «Ах! — отвечала она, — все эти брошенные дети теперь мои и во мне должны находить попечение, которого они лишены» [18].

Воспитанницы тоже боготворили Марию Федоровну и с глубоким чувством благодарности помнили ее всю жизнь. Ей была свойственна душевная сердечность. А. О. Ишимова⁵ в своей «Истории России в рассказах для детей» представила характеристику личности ее: «Императрица Мария Федоровна, призванная Богом быть величайшей благотворительницей, одарена была от природы всеми качествами, которые должны сопровождать благотворительность — это божественное свойство человека. Любовь и сострадание сияли в каждой черте ее лица, смирение и кротость выражались в каждом поступке»... Всего же трогательнее и очаровательнее была в ней истинно гуманная способность сердцем угадывать

⁴ От брака с императором Павлом I (1754–1801) имела 10 детей: императора Александра I (1777–1825); цесаревича Константина Павловича (1779–1831); великую княжну Александру Павловну (1783–1801), замужем за австрийским эрцгерцогом Иосифом; великую княжну Елену Павловну (1784–1803), замужем за принцем Фридрихом-Людвигом Мекленбург-Шверинским; великую княжну Марию Павловну (1786–1859), замужем за великим герцогом Карлом-Фридрихом Саксен-Веймар-Эйзенахским; великую княжну Екатерину Павловну (1788–1819), замужем за принцем Георгом-Петром Ольденбургским, а затем за королем Фридрихом-Вильгельмом Вюртембергским; великую княжну Ольгу Павловну (1792–1795); великую княжну Анну Павловну (1795–1865), замужем за королем Нидерландов Виллемом II; императора Николая I (1796–1855); великого князя Михаила Павловича (1798–1849).

⁵ Ишимова Александра Осиповна (1804–1881) — известная русская детская писательница XIX в., педагог и переводчик. На книгах А. О. Ишиловой воспитывалось не одно поколение, а многие из ее трудов выдержали несколько изданий. Ишимова писала свою «Историю России в рассказах для детей» в течение нескольких лет — с 1837 по 1841 год. Первое издание вышло в 6 частях в 1837 г. За несколько часов до трагической дуэли А. С. Пушкин написал Ишимовой последнее свое письмо: «Сегодня открыл Вашу «Историю в рассказах» и поневоле зачитался. Вот как надо писать! С глубочайшим почтением и совершенной преданностью честь имею быть, милостивая государыня, Вашим покорнейшим слугою, А. Пушкин. 27 янв. 1837».

положение каждого, чем-нибудь несчастливого и неудовлетворенного лица, и как бы само по себе лицо это не было незначительно и ничтожно, как бы ни были малы и мелочны, с высшей точки зрения, его нужды, лишения и страдания, — Мария Федоровна с неизменно теплым участием, без всякой брезгливости, просто и искренне входила в непосредственные сношения с подобными лицами, делая все, чтобы доставить им утешение, порадовать и осчастливить».

Капиталы вверенных Марии Федоровне учреждений быстро пополнялись, к 1803 г. они возросли до 28 млн. Мария Федоровна сочла необходимым направить эти средства на осуществление дел «богоугодных обществу, страждущему человечеству облегчительных». Эти средства пошли на устройство больниц для бедных в Петербурге и Москве с целью «оказывать безвозмездно врачебное пособие всякого состояния, пола и возраста и всякой нации бедным и неимущим больным, судя по роду и степени болезни или оставляя больных для лечения в больнице, или надзирая над приходящими ежедневно за советом и лекарством» [19]. Первые 25 лет деятельности Мариинских больниц прошли при непосредственном участии во всех делах Марии Федоровны. Здесь проявились свойственные ей трудолюбие, дисциплинированность, ответственность, способность вникать в существо любого дела, вера в свое предназначение, организаторские способности.

В 1814 г. по инициативе Марии Федоровны для ухода за больными были привлечены бедные офицерские вдовы из Вдовьих домов, учрежденных ею еще в 1803 г. и, как и больницы для бедных, существовавших при Воспитательных домах. Основанный Марией Федоровной «Институт сердобольных вдов» — это первый в России опыт организованного служения женщин-христианок, посвятивших себя уходу за больными, в период, когда профессии сестры милосердия еще не существовало. Первая российская община сестер милосердия — Свято-Троицкая — появилась только в 1844 г.

Также в ведение Марии Федоровны в Москве вошла Больница императора Павла I, на нужды которой она назначила из своих средств 3 тыс. руб. ежегодного пособия, в 1816 г. — Голицынская больница, а позже Обуховская больница душевнобольных в Петербурге.

Мария Федоровна подробно вникала во все мелочи жизни вверенных ей учреждений, изыскивала способы усовершенствования их деятельности, старалась избавиться от многих злоупотреблений, которые она решительно не терпела. Она регулярно посещала, часто без предупреждения, институты, приюты, больницы, видела недостатки, сама наводила порядок. Она требовала от управляющих учреждениями личного доклада ей обо всех насущных проблемах и установила определенный день недели для непосредственных словесных докладов Почетных опекунов.

Она умела привлекать к работе умелых, энергичных и богатых людей. Ближайшим сотрудниками Марии Федоровны на этом поприще были Г. И. Вилламов (1773–1842), А. А. Саблуков (1749–1828), И. В. Тутолмин (1751–1839) и др.

Для процветания своих учреждений Мария Федоровна не жалела ни любви, ни средств. Да, у нее были материальные возможности. Сыновья-императоры давали достаточно денег и на строительство дворцов и парков, и на создание все новых и новых заведений, всячески

способствуя ей в осуществлении проектов в области просвещения и благотворительности. Ей была предоставлена полная свобода действий. Много сил Мария Федоровна приложила для упрочения капиталов и доходов опекаемых ею учреждений. Ей помогли такие качества как экономность, расчетливость, основательность в делах. Она удвоила сбор за клеймение карт, вольными фабриками производимых, привоз иностранных карт был запрещен, и вся продажа карт в государстве предоставлена исключительно одной фабрике, которая была пожалована в собственность Воспитательного дома. Были предложены и другие меры по увеличению оборота капиталов. Вдовствующая императрица по положению должна была получать 200 тыс. руб. карманных денег, но государь просил ее принять миллион. Из этого миллиона она тратила на свои прихоти и туалеты только 17 тыс. руб., все прочее раздавала бедным и составляла капитал на свои богоугодные заведения. Только 5 институтам своего ведомства она завещала около 4 млн рублей.

Разумеется, как сама Мария Федоровна, так и созданная ею система разнообразных типов учреждений не были лишены недостатков. В частности, ее упрекали в том, что основанное ею женское образование приобрело приземленно-практичный дух, в подведомственных ей учреждениях расцвели излишний формализм, было много показного, рассчитанного на внешнее впечатление. Известно, что любое начинание, тем более такое сложное, как призрение, не может пройти без шероховатостей и накладок. Тем не менее, Мария Федоровна создала систему призрения и сеть благотворительных учреждений, придала этой системе государственный характер, что отличало Россию от европейских стран. Ее пример показал русскому обществу, что женщины с положением и средствами, и прежде всего женщины русского императорского дома, должны лично участвовать в делах благотворительности, образования и общественного призрения, посещать больницы и приюты, осуществлять патронаж над сиротскими домами и другими учреждениями. Это стало правилом и сохранялось вплоть до 1917 г. Она была инициатором и участвовала в становлении многих новых для нашей страны видов помощи детям. Некоторые из этих форм были использованы в первые десятилетия советской власти в области охраны материнства и младенчества и борьбы с массовой беспризорностью детей.

После кончины Марии Федоровны произошли важные преобразования в управлении подведомственных ей учреждений. В 1828 г. вместо Канцелярии императрицы Марии Федоровны было учреждено особое ведомство — Собственная Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии, т. н. IV отделение, куда вошли все учреждения Марии Федоровны, Петербургский и Московский опекунские советы, сохраненные и судные кассы, сберегательные кассы, на доходы от которых содержались многочисленные благотворительные заведения. В октябре 1854 г. управлению учреждениями императрицы Марии было присвоено название «Ведомство учреждений императрицы Марии» [20]. В 1855 г. в Ведомстве состояло 365 учебных и благотворительных заведений. В них обучалось 9534 детей, на излечение в больницах находилось 37 609 человек. В воспитательных домах и богадельнях числилось 60 898 человек. Число различных заведений, состоящих в ведении IV управления, продолжа-

ло расти: к 1881 г. в Ведомстве насчитывалось 459 учреждений, а к началу XX в. — 500. Многие из этих учреждений после смерти Марии Федоровны стали называться в ее честь Мариинскими.

Ведомство учреждений императрицы Марии превратилось в особый государственный орган по управлению самыми насущными направлениями жизни людей: народного просвещения, социального обеспечения и здравоохранения.

Воспоминания о неутомимой деятельности Марии Федоровны на ниве благотворительности оставили самые известные ее современники. А. С. Пушкин в своем журнале «Современник» за 1836 г. посвятил ей целую статью, в которой отдавалась дань благодарности ее деятельности: «Над душою нет власти, кроме силы душевной. В этом убеждении императрица всякое лицо, вступавшее в область попечительности ее, признавала равно достойным своего внимания. Под своим начальством, на всех степенях она желала видеть таких людей, которых деятельность была бы лучом ее центральной деятельности. Она нисходила к каждому из них и освящала его сердце тою любовью, которая все одушевляла в кругу ее благотворительности. Она изучила человека во всех его возрастах, под влиянием всякой страсти, во всяком состоянии, во всех отношениях: не было примера, чтобы кто-нибудь из подчиненных ее не предался всей ревности к исполнению долга, к какой только он способен был по душе своей. В ее сфере должность и счастье значили одно и то же. Пусть сообразят, какая внимательность со стороны особы, столь высоко поставленной провидением, пот-

ребна была к самым мелким обстоятельствам частных людей, чтобы никогда и нигде не изменить сим правилам. Если бы возможно было собрать в одно целое разнообразные черты умиленно-трогательной ее попечительности о каждом лице, которое состояло в каком-нибудь к ней отношении, эта картина человеколюбия, благодати и мудрости была бы орошаема сладкими слезами всего человечества». И далее: «В истории нет лица, которое бы по всем отношениям можно было сравнить с покойной императрицей... Она в своей Особе явила миру изумительный пример смиренномудрия. В непосредственное ведение свое она приняла одну только часть управления, которая требовала не холодной администрации, но сердечного участия, нежнейшей попечительности, где все зависело от ангельского терпения; и три царствования она была только Министром благотворительности» [21]. В. А. Жуковский⁶ после кончины Марии Федоровны писал ее дочери: «Отечество, потеряв ее, должно плакать... Оно знает, какое сокровище им утрачено». Отдавая дань ее обширной деятельности, склоним головы и скажем словами Василия Андреевича:

«Благодарим! Благодарим...
Тебя за жизнь Твою меж нами!
За трон Твой, царскими делами
И сердцем благодетельным Твоим
Украшенный, превознесенный...
За благодать, с какою Ты
Спешила в душный мрак больницы,
В приют страдающей вдовицы
И к колыбели сироты!»

REFERENCES

1. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 1-e. T. 24: S 6 noyabrya 1796 po 1798 gg. № 17530–18301* [Completed Collection of Directives of Russian Empire. 1st Collection. Volume 24: from November 6, 1796 till 1798. №№ 17530–18301]. St. Petersburg, 1830; 17952: 604.
2. Betskoi I. I. *General'nyi plan Imperatorskogo vospitatel'nogo doma v Moskve* [The Sketch of Moscow Imperial Orphanage]. St. Petersburg, 1763. p. 8.
3. Yablokov N. *Trudovaya pomoshch'* — *Labour Support*. 1901; 3: 322.
4. Shumigorskii E. *Vedomstvo uchrezhdenii imperatritsy Marii (1797–1897)* [Empress Maria's Department of Institutions]. St. Petersburg, 1897. 32 p.
5. Oshanin M. *O prizrenii pokinytykh detei* [Taking Care of Abandoned Children]. Yaroslavl', 1912. 15 p.
6. *Doklad imperatritsy Marii Fedorovny imperatoru Pavlu Petrovichu ot 17 dekabrya 1797 goda (o preobrazovanii Moskovskogo i S.-Peterburgskogo vospitatel'nykh domov). Per. s fr.* [Mariya Fedorovna's Report to Emperor Pavel Petrovich dated December 17, 1797 (about reformation of Moscow and St. Petersburg Orphanages)] St. Petersburg, 1896. pp. 1–2.
7. Bystrov A. A. *Chelovek — Human*. 2011; 3: 66–67.
8. Mel'nikov V. P., Kholostova E. I. *Istoriya sotsial'noi raboty v Rossii* [History of Social Work in Russia]. Moscow, Izdatel'sko-knizhnyi torgovyi tsentr «Marketing», 2001. 53 p.
9. Tarapynin F. A. *Materialy dlya istorii Imperatorskogo S.-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma* [Data for History of St. Petersburg Imperial Orphanage]. St. Petersburg, 1878. pp. 11, 15.
10. Al'bitskii V. Yu., Baranov A. A., Sher S. A. *Imperatorskii Moskovskii vospitatel'nyi dom: (1763–1813 — pervye 50 let v istorii Nauchnogo tsentra zdorov'ya detei RAMN)* [Moscow Imperial Orphanage: 1763–1813 — the First 50 Years of History of Scientific Center of Children's Health, RAMS]. Moscow, Soyuz pediatrov Rossii, 2009. pp. 18.
11. Drashusov V. *Materialy dlya istorii Moskovskogo vospitatel'nogo doma* [Data for History of Moscow Imperial Orphanage]. Moscow, 1863. pp. 30–32.
12. Lagovskii N. M. *Istoriya Sankt-Peterburgskogo uchilishcha glukhonemykh (1810–1910). Istoricheskii ocherk* [History of St. Petersburg College for Deaf-and-Dumb (1810–1910). Historical Sketch]. St. Petersburg, 1914. pp. 9.
13. Frumenkova T. G. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta — Bulletin of A. I. Gertsen University*. 2012; 1: 166–174.
14. Cherepnin N. P. *Imp. vospitatel'noe obshchestvo blagorodnykh devits. Ist. ocherk. 1764–1914* [Imperial Educational Community of Noble Ladies. Historical Sketch. 1764–1914]. St. Petersburg, 1914; 1: 424.
15. *Istoricheskii ocherk stoletnei deyatel'nosti Sankt-Peterburgskogo uchilishcha ordena sv. Ekateriny* [Historical Sketch dedicated to 100 Years of St. Petersburg St. Catherine College]. St. Petersburg, 1902. 492 p.
16. Kartsev N. S. *Mariinskii institut: 1797–1897. Ist. Ocherk* [Mariinsky Institute: 1797–1897. Historical Sketch]. St. Petersburg, 1897. 80 p.
17. Razumova G. N. *Pavlovskii institut blagorodnykh devits. Shestye otkrytye slushaniya «Instituta Peterburga» [Tekst]. Ezhegodnaya konferentsiya po problemam peterburgovedeniya, 9–10 yanvarya 1997 goda. Pod red. L. K. Ermolaevoi, N. V. Skvortsovoi* [Pavlov's Institute of Noble Ladies. 6th Open Audition "Institute of St. Petersburg". Annual conference dedicated to St. Petersburg History, dated January 9–10, 1997. Edited by L. K. Ermolaeva, N. V. Skvortsova]. St. Petersburg, In-t Peterburga, 1999. pp. 53–61.
18. Mukhanova M. S. *Russkii arkhiv — Russian Archive*. 1878; 1 (3): 299–329.
19. Popov G. *Mariinskaya bol'nitsa dlya bednykh v Sankt-Peterburge. 1803–1903. Istoricheskii ocherk. Pod red. A. A. Troyanova* [Mariinsky Hospital for the Poor in St. Petersburg. 1803–1903. Historical Sketch]. St. Petersburg, 1905. 146 p.
20. *Vedomstvo uchrezhdenii Imperatritsy Marii (1797–1897)* [Empress Maria's Department of Institutions]. St. Petersburg, 1897. 21 p.
21. Pushkin A. S. *Sovremennik, literaturnyi zhurnal, izdavaemyi Aleksandrom Pushkinym. Proza — The Contemporary, literary journal edited by Pushkin A. S. Prose*. 1836; 1: 4–13.

⁶ Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) — русский поэт, переводчик, один из основоположников русского романтизма. С 1815 г. в течение 25 лет находился на придворной службе, сначала в должности тещи при императрице Марии Федоровне, а с 1825 г. — в должности воспитателя будущего императора Александра II.